

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Вепрецкий Сергей Викторович

**Политическая история Канульского царства
по эпиграфическим источникам**

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – *Сафронов Александр Владимирович, кандидат исторических наук*
- Официальные оппоненты** – *Березкин Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, заведующий отделом этнографии Америки*
- Табарев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, ведущий научный сотрудник отдела археологии палеометалла*
- Демичева Ирина Юрьевна, кандидат исторических наук, Нижегородский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, старший научный сотрудник научного центра*

Защита диссертации состоится «12» февраля 2024 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/056.2/2817>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Содержание научной проблемы и ее актуальность Классический период (I тысячелетие н.э.) традиционно считается апогеем цивилизации древних майя. На это время приходится наивысший расцвет во всех сферах культуры — в архитектуре, скульптуре, изобразительном искусстве, календарно-астрономических знаниях и др. Одна из характерных черт культуры майя — развитая иероглифическая письменность. Вплоть до настоящего времени она является единственной дешифрованной системой письма в древней Мезоамерике.

Изучение политической истории древних майя стало возможным благодаря дешифровке иероглифической письменности Ю.В. Кнорзовым в 1952 г. Понимание политической системы древних майя развивалось и уточнялось в зависимости от того, как продвигался процесс прочтения иероглифических надписей. Эпиграфические источники, открытые в последние 20 лет, позволяют сделать ряд новых наблюдений, касающихся политической истории царств майя.

Канульское царство было одним из важнейших государств майя классического периода. В VI–VII вв. канульские цари контролировали обширные территории Центральной области майя, и созданное ими макрополитическое образование было крупнейшим в I тысячелетии н.э. Таким образом, значение поднятой проблемы выходит за хронологические и региональные рамки исследования, поскольку аналогичные формы политической организации характеризуют не только древних майя, но и другие общества Мезоамерики на всем протяжении ее существования.

Несмотря на то, что историография истории Кануля достаточно обширна, на данный момент отсутствует обобщающее исследование, которое учитывало бы все актуальные эпиграфические данные. В этой связи очевидна необходимость синтеза уже известной информации, а также заполнение

существующих лакун, которые ранее не привлекали внимания исследователей.

Хронологические рамки исследования. Появление царской династии в Кануле можно соотносить с II–III вв., однако основное внимание в работе уделяется событиям классического периода, начиная с середины его ранней фазы (V в. н.э.), куда хронологически принято помещать первые достоверные данные о Кануле в надписях, заканчивая последним упоминанием правителей этого царства в начале IX в.

Географические рамки исследования — обширная территория Центральной области майя (также определяемой как Южные низменности), куда так или иначе распространилось влияние Кануля, однако особый акцент делается на территории юга Кинтана-Роо (где располагалась изначальная столица Кануля на месте археологического памятника Цибанче), и крайний север Петена (где с VII в. находилась вторая столица царства на месте археологического памятника Калакмуль, древнее название Чикнаб).

Теоретическая основа исследования. Диссертация написана в рамках отечественной школы майянистики, основы которой заложил Ю.В. Кнорозов в середине XX в., дешифровавший иероглифическую письменность древних майя и предложивший новое концептуальное видение цивилизации майя как одной из ранних письменных цивилизаций, сравнимой с первыми цивилизациями Древнего Востока (Египет, Месопотамия, Китай)¹. В основе методологии Кнорозова всегда лежал сравнительно-типологический подход. Успех его дешифровки не в последнюю очередь был связан с тем, что его теория иероглифических письменностей опиралась на понимание древних систем письма Старого Света.

Теоретической основой исследования является разработанная в отечественной науке концепция развития раннегосударственных

¹ Кнорозов Ю. В. Древняя письменность центральной Америки // Советская этнография. 1952. № 3. С.100—118; Кнорозов Ю. В. Система письма древних майя. М., 1955; Кнорозов Ю.В. «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланды как историко-этнографический источник // Ланда Д. де. Сообщение о делах в Юкатане. М.-Л., 1955. С. 3-96.

политических образований от номовых государств к ранним империям. Данная концептуальная схема была предложена И.М. Дьяконовым и В.А. Якобсоном в конце 1970-х — начале 1980-х гг. и предполагала следующую классификацию: «номовые государства» — «территориальные царства» — «империи» (или «мировые» державы)².

В первой половине 1980-х гг. их модель на мезоамериканском материале применил В.И. Гуляев, опираясь в основном на источники постклассического периода (1000–1530 гг.) и на археологические данные³. Д.Д. Беляев в своей диссертационной работе, основываясь на достижениях отечественной политической антропологии⁴, модифицировал схему Дьяконова и Якобсона с учетом особенностей древнемайяской цивилизации⁵. В отличие от Гуляева, пределом развития раннегосударственных систем Беляев называет не «империи», а «державы». Схема Беляева была применена А.В. Сафроновым в его диссертационном исследовании, посвященном древнемайяским царствам Западного региона⁶. Заметным достижением работ Беляева и Сафронова является то, что они базировались в первую очередь на эпиграфическом материале.

Методологическая основа исследования. Задействованы сравнительно-исторический, типологический и историко-генетический методы, которые дают возможность оценивать исторические явления в развитии. Специфика изучаемой темы подразумевает глубокое знакомство со

² Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии // Вестник древней истории. 1982. №2. С. 3-16.

³ Гуляев В.И. Типология и структура древних государств Месоамерики // Исторические судьбы американских индейцев: Проблемы индеанистики. М., 1985. С.52–64.

⁴ См. Альтернативные пути к цивилизации: Коллективная Монография / Под ред. Н.Н. Крадина, А.В. Коротяева, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынши. М., 2000. Позднее данные концепции были отражены в ряде других коллективных монографий, см. Цивилизационные модели политогенеза: Коллективная Монография / Под ред. И.В. Следзевского, Д.М. Бондаренко, А.В. Васильева, Н.А. Ксенофонтовой. М., 2002; Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Под ред. Л.Е. Гринина и др. Волгоград, 2006; Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе: коллективная монография / Под ред. Л.Е. Гринина. М., 2019.

⁵ Беляев Д.Д. Формирование и развитие государственной организации у майя Петена в классический период (I тыс. н. э.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

⁶ Сафронов А.В. Государства Майя западного региона в классический период: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2006.

вспомогательными историческими дисциплинами, такими как ономастика, историческая география и т.п. В рамках историко-сравнительного метода находят применение подходы из смежных дисциплин — археологии, политической антропологии и этнологии.

Методика, используемая в диссертации, является стандартной для работ по политической истории Древнего мира в отечественной историографии, однако недостаточно широко применяется в современной майянистике. Она предполагает несколько этапов работы с источниками: 1) полевая документация; 2) обработка и систематизация полевого материала; 3) линейная прорисовка; 4) транслитерация и транскрипция; 5) перевод и реконструкция; 6) определение относительной и абсолютной хронологии, на базе которой проводится установление последовательности событий и причинно-следственных связей между ними. На завершающем этапе из обрывочных сведений эпиграфических источников выстраивается логически не противоречивая итоговая реконструкция политической истории, учитывающая вероятные альтернативы в тех случаях, когда сведения источников допускают вариативность интерпретаций.

Объектом исследования выступает Канульское царство — одно из важнейших государств древних майя классического периода. **Предметом исследования** является политическая история, династическая политика и организация верховной власти Кануля в V–VIII вв.

Цель исследования — реконструкция основных моментов политической и династической истории Канульского царства на основе комплексного текстологического, филологического и исторического анализа иероглифических надписей майя V — начала IX вв. с учетом новейших данных.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) охарактеризовать корпус письменных источников по истории Канульского царства; 2) определить место и время возникновения правящей

династии Кануля; 3) выявить основные этапы складывания Канульской державы с центром в Цибанче и принципы ее политической организации; 4) проанализировать основные направления экспансии Канульского царства в период правления Йукном-Ч'ена II; 5) реконструировать династическую историю Кануля в конце VII — второй половине VIII в.

Степень изученности проблемы. Современный этап в изучении политической организации общества древних майя начинается в 1950-е гг. и связан с дешифровкой иероглифической письменности майя Ю.В. Кнорозовым⁷. Он считал, что древние майя представляли собой раннеклассовое общество, в котором важную роль играла как рабовладение, так и эксплуатация свободных общинников⁸.

В работах американской исследовательницы русского происхождения Т. Проскуряковой была обоснована так называемая династическая концепция, согласно которой основное содержание иероглифических текстов классического периода было историческим, и посвящено династической истории древних городов майя⁹. Исследователь немецкого происхождения Г. Берлин, работавший в Мексике и Гватемале, выделил в классических иероглифических текстах так называемые эмблемные иероглифы – сочетания, особенно часто встречающиеся в надписях различных городов¹⁰. Важный вклад в исследование эмблемных иероглифов впоследствии внесли Т. Бартель и Д. Келли¹¹.

⁷ Кнорозов Ю.В. Древняя письменность центральной Америки // Советская этнография. 1952. № 3. С.100-118; Кнорозов Ю. В. Краткие итоги изучения древней письменности майя в Советском Союзе. М., 1955; Кнорозов Ю.В. Письменность древних майя (опыт расшифровки) // Советская этнография. 1955. №1. С. 94-125; Кнорозов Ю.В. Система письма древних майя. М., 1955; Кнорозов Ю.В. Проблема изучения иероглифической письменности майя // Вопросы языкознания. 1957. №5. С. 73–81.

⁸ Кнорозов Ю.В. «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланды как историко-этнографический источник // Ланда Д. де. Сообщение о делах в Юкатане. М.–Л., 1955. С. 12-13.

⁹ Proskouriakoff T. Historical implications of a pattern of dates at Piedras Negras, Guatemala // American Antiquity. 1960. Vol. 25, №4. P.454–475; Proskouriakoff T. Historical data in the inscriptions of Yaxchilan, Pt. 1 // Estudios de cultura Maya. México, 1963. T.3. P.149–167; Proskouriakoff T. Historical data in the inscriptions of Yaxchilan, Pt. 2 // Estudios de cultura Maya. México, 1963. T. 4. P. 177–201; Proskouriakoff T. Maya History. Austin, 1993.

¹⁰ Berlin H. El glifo «Emblema» en las inscripciones Mayas // Journal de la Société des Américanistes. Paris, 1958. T. 47. P. 111-119.

¹¹ Barthel T. El complejo «emblema» // Estudios de cultura Maya. Mexico, 1968. T. 8. P. 159–183; Kelley D. Glyphic evidence for a dynastic sequence at Quirigua // American Antiquity. 1962. Vol. 27. P. 323-335; Kelley D. Deciphering the Maya Script. Austin, 1976.

Концептуальное переосмысление социально-политической организации майя, опирающееся на работы школы «условного чтения» и на археологические исследования 1950–1960-х гг. привело к формированию новой модели общества майя как социума, типологически схожего с ранними цивилизациями Древнего Востока (Месопотамия, Египет), а также ранними государствами Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии¹². Основной формой территориально-политической организации предлагалось считать город-государство с обожествленным царем во главе, которое контролировало более мелкие области, управлявшиеся локальными правителями более низкого ранга и подчинявшимися верховному царю. В отечественной историографии концепция «городов-государств» наиболее подробно разработана В.И. Гуляевым¹³. В западной историографии коллективная монография «Classic Maya Political History: Hieroglyphic and Archaeological Evidence» под редакцией Т.П. Калберта¹⁴ стала первой попыткой комплексного анализа истории майя классического периода с привлечением всех возможных источников. Были выработаны основные критерии, характеризующие политическую организацию майя этого времени¹⁵.

Принципиально другое видение социально-политической организации майя классической эпохи было предложено в рамках концепции региональных государств, сложившейся в американской майянистике в 1970–1980-е гг.

¹² Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика / Пер. с англ. А.А. Пономаренко и И.С. Клочкова; примеч. и послесл. Н.Я. Мерперта и В.И. Гуляева. М., 1992.

¹³ Гуляев В.И. Иерархия общинных структур и ее археологическое отражение (по материалам доиспанской Мезоамерики) // Проблемы изучения древних поселений в археологии (социологический аспект). М., 1990. С. 32–68; Гуляев В.И. Некоторые вопросы становления классового общества у древних майя // Советская этнография. 1969. №4. С. 71–78; Гуляев В.И. Атрибуты царской власти у древних майя // Советская археология. 1972. №3. С. 116–134; Гуляев В.И. Проблема становления царской власти у древнейших майя // Становление классов и государства. М., 1976. С. 191–248; Гуляев В.И. Города-государства майя (Структура и функции города в раннеклассовом обществе). М., 1979; Гуляев В.И. Государственная идеология древних майя: (К вопросу о культе царских предков) // Проблемы археологии и древней истории стран Латинской Америки. М., 1990. С. 155–185; Гуляев В.И. Скипетр и держава: к вопросу о царской власти у древних майя // Вестник древней истории. 1993. №4. С. 45–60.

¹⁴ Classic Maya Political History: hieroglyphic and archaeological evidence / Ed. by T.P. Culbert. Cambridge, 1991. См. также краткое изложение основных выводов семинара: Уилли Г.Р. Политическая жизнь древних майя // Вестник древней истории. 1991. №2. С.105–117.

¹⁵ В популярной форме, ориентированную на широкую читательскую аудиторию был написан очерк политической истории майя Л. Шили и Д. Фрейделя (Schele L., Freidel D. A Forest of Kings: Untold Story of the Ancient Maya. New York, 1991).

Дж. Маркус, опираясь на анализ упоминаний эмблемных иероглифов в текстах различных городов сделала вывод, что в позднеклассический период существовало четыре основных столицы (Калакмуль, Тикаль, Паленке, Копан)¹⁶.

Дальнейшее изучение проблемы социально-политической организации майя были связаны с достижениями в области эпиграфики в 1980–1990-е гг., после того как фонетические принципы Ю.В. Кнорозова были приняты зарубежными исследователями¹⁷. В работах Д. Стюарта и С. Хаустона, посвященных топонимике древних майя было показано, что топонимы могут встречаться и отдельно от «эмблемных иероглифов» — как в титулатуре, так и в особых топонимических формулах¹⁸. Эмблемный иероглиф являлся титулом верховного правителя, и был образован от названия его царства (*k'uhul X 'ajaw*, «священный царь царства X»)¹⁹.

В начале 1990-х гг. британский эпиграфист С. Мартин выдвинул гипотезу о существовании у майя в классический период макро-политических объединений. Фактически модель Мартина снимает противоречие между концепциями городов-государств и региональных государств, поскольку предполагает, что подчиненные верховным правителям царства майя сохраняли свою идентичность и некоторую автономию.

Среди отечественных работ по социально-политической организации майя в первую очередь следует выделить диссертационное исследование Д.Д. Беляева «Формирование и развитие государственной организации у майя Петена в классический период (I тыс. н. э.)»²⁰. В этой работе он выделил основные признаки структуры государства Петена классического периода, на основании чего предложил новую классификацию государств майя.

¹⁶ Marcus J. Territorial organization of the Lowland Classic Maya // Science. 1973. Vol. 180. P. 911-916; Marcus J. Emblem and State in the Classic Maya Lowlands: an Epigraphic Approach to Territorial Organization. Washington, 1976.

¹⁷ См. Stuart D. Ten phonetic syllables. Washington, 1987. (Research Reports on Ancient Maya Writing, T. 14).

¹⁸ Stuart D., Houston S. Classic Maya Place Names. Washington, 1994.

¹⁹ Ibid. P. 3-7.

²⁰ Беляев Д.Д. Формирование и развитие...

А.В. Сафронов развил идеи Беляева в своей диссертации «Государства майя Западного региона в классический период»²¹. В работе автор выделяет два ключевых понятия с точки зрения политической организации майя: 1) «базовая территория», — стабильная и практически неизменная территория царства с момента появления царской династии до падения; 2) «зона влияния», — территория, находящаяся под контролем одной политики, и включавшая несколько «базовых территорий» соседних царств.

Наиболее актуальным на данный момент исследованием по политической организации майя является вышедшая в 2020 г. монография С. Мартина «Ancient Maya Politics. A Political Anthropology of the Classic Period 150–900 CE»²². Автор рассматривает политические процессы майяского общества в контексте последних тенденций в политической антропологии.

Изучение истории Канульского государства началась с обнаружения Т. Бартелем эмблемного иероглифа этого царства (основной знак — голова змеи) на стелах из Копана и Сейбаля²³. Дж. Маркус первой предложила связать «змеиный» эмблемный иероглиф с Калакмулем²⁴. Эта гипотеза была поддержана Дж. Миллером, который идентифицировал вероятный эмблемный иероглиф Калакмуля на стеле, хранящейся в Кливлендском музее искусств, стилистически схожий с позднеклассическими стелами Калакмуля²⁵. Гипотеза Маркуса была осторожно поддержана Т. Проскуряковой²⁶.

В начале 1980-х гг. ряд эпиграфистов предложил связать «змеиный» эмблемный иероглиф с так называемым *Site Q*, поскольку он часто встречался на монументах этой группы. Термин *Site Q* (от англ. *site* — «археологический памятник», и исп. *¿qué?* — «что?») был введен П. Мэтьюзом в 1979 г. и объединял монументы неизвестного происхождения, обнаруженные в

²¹ Сафронов А.В. Государства Майя западного региона в классический период: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2006.

²² Martin S. Ancient Maya Politics. A Political Anthropology of the Classic Period 150-900 CE. Cambridge, 2020.

²³ Barthel T. El complejo «emblema» // Estudios de cultura Maya. 1968. Т. 8. P.159–183.

²⁴ Marcus J. Territorial organization of the Lowland Classic Maya // Science. 1973. Vol. 180. P. 911-916.

²⁵ Miller J. Notes on a Stelae Pair Probably from Calakmul, Campeche, Mexico // Primera Mesa Redonda de Palenque: A Conference on the Art, Iconography, and Dynastic History of Palenque. Pebble Beach, 1974. P. 149-161.

²⁶ Proskouriakoff T. Maya History. Austin, 1993. P. 32.

частных и музейных коллекциях мира, и имевшие палеографические, иконографические и стилистические сходства²⁷. В этой связи «змеиный» эмблемный иероглиф фигурирует в литературе того времени как «эмблемный иероглиф *Site Q* (с главным знаком в виде змеиной головы)»²⁸. Д. Стюарт и С. Хаустон показали, что в надписях Калакмуля в топонимических формулах используются названия Хуште-Тун и Чикнаб (по их версии Набтунич), которые они справедливо проассоциировали с этим городом²⁹.

С. Мартин пришел к выводу о том, что Калакмуль наряду с Тикалем был центром одного из макро-политических объединений майя (*super state*)³⁰ и показал, что «змеиные» цари зачастую встречались в пассажах, где употреблялись формулы, маркирующие политическую иерархию: *y-ajaw* («его вассал»), *'u-kabjiyu* («это повелел»), *y-ichnal* («пред ликом»). Кроме того, Мартин одним из первых предположил, что название царства было Кан или Каналь³¹.

Следующий важный этап в изучении Канульского государства связан с обнаружением в 1994 г. на археологическом памятнике Цибанче (штат Кинтана-Роо, Мексика) иероглифической лестницы, датированной раннеклассическим периодом³². Главным протагонистом надписи на лестнице является Йукном-Ч'ен, носящий «змеиный» эмблемный иероглиф. В этой связи встал вопрос о древнейшей истории этого государства. Директор археологического проекта в Калакмуле Р. Карраско полагал, что исходной

²⁷ См. Schuster A. The Search for Site Q // *Archaeology*. 1997. Vol. 50, № 5. P. 42-45.

²⁸ Schele L., Mathews P. Royal visits and Other Intersite Relationships // *Classic Maya Political History*. Cambridge, 1991. P. 250.

²⁹ Stuart D., Houston S. Classic Maya Place Names... P. 28-29.

³⁰ Martin S. Site Q: The Case for a Classic Maya Super-Polity // *Mesoweb publications*. 1993. URL: <https://www.mesoweb.com/articles/martin/SiteQ.pdf>; Martin S. Warfare and Political Organization in the late Classic Central Southern Lowlands. Paper presented at Xth Texas Symposium on Ancient Maya Writing and Culture, University of Texas at Austin. 11th March 1994; Martin S., Grube N. Evidence for Macro-Political Organization Amongst Classic Maya Lowland states // *Mesoweb publications*. 1994. URL: <https://www.mesoweb.com/articles/martin/Macro-Politics.pdf>; Martin S., Grube N. Maya Superstates // *Archaeology*. 1995. № 6. P. 41—46; Grube N., Martin S. Política clásica maya dentro de una tradición mesoamericana: un modelo epigráfico de organización política “hegemónica” // *Modelos de entidades políticas mayas. Primer Seminario de Mesas Redondas de Palenque*. Mexico, 1998. P. 131—145; Grube N. The City-States of the Maya // *A Comparative Study of Thirty City-State Cultures*. Copenhagen, 2000. P. 547—565.

³¹ Martin S. Site Q... P. 1.

³² *Los Cautivos de Dzibanché*. México, 2004.

столицей царства всегда был Калакмуль³³, в то время как директор археологического проекта Цибанче Э. Нальда выдвинул идею, что первой («змеиной») столицей было Цибанче. К середине 2000-х гг. среди специалистов сложился консенсус о том, что древней столицей Кануля был Цибанче, а впоследствии она была перенесена в Калакмуль.

Среди публикаций, посвященных Канулю, следует выделить работы С. Мартина. Династической истории царства посвящена глава в их совместной с Н. Грюбе книге, где излагается общая событийная канва, базирующаяся преимущественно на эпиграфическом материале³⁴. Вопросам, связанным с локализацией царской династии и переносом столицы из Цибанче в Калакмуль посвящено одно из *case study* (тематическое исследование) монографии Мартина 2020 г.³⁵ В 2005 г. вышла его статья «Of Snakes and Bats: Shifting Identities at Calakmul», в которой он предположил, что до появления канульских царей (начало VII в.) в Калакмуле правила династия «Летучих мышей», которая вернула себе контроль над этим городом в середине VIII в.³⁶ К такому выводу Мартин приходит, основываясь на анализе раннеклассической Стелы 114 из Калакмуля, где под 411 г. упоминается правитель с эмблемным иероглифом «Летучей мыши». Тот же титул Мартин обнаружил и в поздних надписях Калакмуля (Стелы 59 и 62). В результате исследователь делает вывод о том, что к середине VIII в. канульская династия теряет контроль над своей столицей и могла перебраться в Ошпемуль³⁷.

С середины 2000-х гг. особый интерес к истории Канульского царства отмечается в мексиканской историографии. Различные аспекты, связанные с

³³ Carrasco R. El cuchcabal de la Cabeza de Serpiente // *Arqueología mexicana*. 2000. Vol. 7. № 42. P.14 (12-21).

³⁴ Martin S., Grube N. *Chronicle of the Maya Kings and Queens: Deciphering the Dynasties of the Ancient Maya*. London, 2000. P. 100-115.

³⁵ Martin S. *Ancient Maya Politics...* P. 136-142.

³⁶ Martin S. Of Snakes and Bats: Shifting Identities at Calakmul // *The PARI Journal*. 2005. № 6(2). P. 5-13.

³⁷ *Ibid.* P. 8.

Канулем, освещаются в работах таких авторов, как Э. Веласкес³⁸, О. Эспарса³⁹, В. Васкес⁴⁰, Р. Валенсия⁴¹, П. Мумари⁴² и др.

Отдельно следует сказать о нескольких недавних работах, существенно повлиявших на наши представления об истории Канульского царства. Прежде всего, это статья С. Мартина и Д.Д. Беляева 2017 г., посвященная ранее неизвестному царю Кануля К'ак'-Ти-Ч'ич'у⁴³. О возможном наличии еще одного правителя в канульской династии в VI в. С. Мартин и его коллеги упоминали еще в 2015 г., после обнаружения Стелы 47 из Наранхо⁴⁴. Позднее Мартин и Беляев зафиксировали еще несколько примеров его имени в параллельных надписях и пришли к выводу, что этот ранее неизвестный царь был наиболее могущественным правителем Кануля в VI в.

Весьма важными для изучения Канульского царства являются статьи К. Хелмке и Дж. Ау, посвященные анализу двух иероглифических панелей, обнаруженных в Шунантуниче (Белиз) в 2016 г.⁴⁵ Во-первых, исследователи пришли к выводу, что данные монументы в древности были частью иероглифической лестницы, которая была изначально установлена в Караколе в 642 г., а в 680-х перевезена в Наранхо, в результате чего в настоящее время она известна как Иероглифическая лестница из Наранхо. Во-вторых,

³⁸ Velásquez E. Los Escalones Jeroglíficos de Dzibanché // Los Cautivos de Dzibanché. Mexico City, 2004. P. 78-103; Velásquez E., Pallán C. La Estela 52 de Calakmul y el reinado de Yuhkno'm Too'k' K'awiil // Los investigadores de la Cultura Maya. 2006. № 14, tomo II. P. 342.

³⁹ Esparza O., Pérez Gutiérrez V. Archaeological and Epigraphic Studies in Pol Box, Quintana Roo // The PARI Journal. 2009. № 9(3). P. 1-16.

⁴⁰ Vázquez V., Kupprat F., Morales Aguilar C., García Capistran H., Valencia R. Los cambios de poder en el juego interdinástico: los gobernantes de Calakmul de los siglos V a VIII d.C. // XXIX Simposio de investigaciones Arqueológicas en Guatemala 2015. Guatemala, 2016. T.3. P. 1102-1114.

⁴¹ Valencia R., Esparza O. La configuración política de Calakmul durante el Clásico Temprano // Arqueología Mexicana. 2014. Vol. 22. № 128. P. 36-40.

⁴² Mumary P. Los aglutinadores de territorios. Los Kaan, una dinastía beligerante // Arqueología. 2016. Vol. 22. № 2. P. 361-377; Mumary P. Reinterpretando la información de los vasos dinásticos de los Kaan ajawoób // Estudios de cultura maya. 2016. Vol. 47. P. 93-117; Mumary P. Anticipación de eventos en la narrativa de los vasos dinásticos de Kaan // Estudios de cultura maya. 2019. Vol. 53. P. 81-102; Mumary P. Los señores de la serpiente. Poder y organización de la dinastía Kaan. Mexico, 2019.

⁴³ Martin S., Beliaev D. K'ahk' Ti' Ch'ich': A New Snake King from the Early Classic Period // The PARI Journal. 2017. № 17(3). P. 1-7.

⁴⁴ Martin S., Fialko V., Tokovinine A., Ramirez F. Contexto y texto de la Estela 47 de Naranjo-Sa'aal, Peten, Guatemala // XXIX Simposio de investigaciones Arqueológicas en Guatemala 2015. Guatemala, 2016. T.2. P. 615-628.

⁴⁵ Helmke C., Awe J. Death Becomes Her: An Analysis of Panel 3, Xunantunich, Belize // PARI Journal. 2016. № 16(4). P. 1-14; Helmke C., Awe J. Sharper Than a Serpent's Tooth: A Tale of the Snake-Head Dynasty as Recounted on Xunantunich Panel 4 // PARI Journal. 2016. № 17(2). P. 1-22.

эпиграфический анализ надписей на панелях позволил утверждать, что в 630-е гг. в Кануле случился династический кризис, результатом которого было противостояние двух династов, претендовавших на титул «священный царь Кануля».

Обзор источников. Исследование в первую очередь базируется на анализе эпиграфических источников, к которым относятся тексты, нанесенные на твердые носители (стелы, алтари, панели, притолоки, иероглифические лестницы, керамические сосуды и предметы мелкой пластики). Основной категорией иероглифических надписей майя классического периода являются так называемые *царские надписи*, то есть монументальные тексты, фокусирующиеся на фигуре царя или правителя другого ранга⁴⁶. В таких надписях подробно фиксировались деяния правителя, данные о его рождении, воцарении или смерти, информация о его родственных связях, ритуальной деятельности в юбилейные даты, а также разнообразная информация о его внешнеполитических достижениях, выраженная как в военных титулах, указании на захваченных пленников или же прямое сообщение о его военных походах.

Систематическая документация надписей майя ведется с начала XX в. Среди пионеров в этой области следует выделить таких исследователей, как А. Маудсли⁴⁷, Т. Малер⁴⁸ и С. Морли⁴⁹. Их публикации, особенно качественные фотографии, до сих являются актуальными, поскольку часть

⁴⁶ О выделении царских надписей (списков) как рода письменных источников см.: Источниковедение истории Древнего Востока. М., 1984. P. 8—17.

⁴⁷ Maudslay A. *Biologia Centrali-Americana: Archaeology*. London, 1889—1902. Vol. 1—5.

⁴⁸ Maler T. *Researches in the Central Portion of the Usumasintla Valley*. Cambridge (Mass.), 1901—1903. 2 t. (Memoirs of Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology; Vol. 2 (1—2)); Maler T. *Explorations of the Upper Usumasintla, and Adjacent Region: Altar de Sacrificios, Seibal, Itsimté-Sácluk, Cankuc*. Cambridge (Mass.), 1908. (Memoirs of Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology; Vol. 4(1)); Maler T. *Explorations in the Department of Peten, Guatemala and Adjacent Region*. Cambridge (Mass.), 1908. P. 56—127. (Memoirs of Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology; Vol. 4(2)); Maler T. *Explorations in the Department of Peten, Guatemala and Adjacent Region (Continued)*. Cambridge (Mass.), 1910. P. 131—174. (Memoirs of Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology; Vol. 4(3)); Maler T. *Explorations in the Department of Peten, Guatemala: Tikal*. Cambridge (Mass.), 1911. P. 1—91. (Memoirs of Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology; Vol. 4(3)).

⁴⁹ Morley S. *The Inscriptions of Peten*. Washington, 1937—1938. Vol. 1-5. (Carnegie Institute of Washington, D.C., Publication 437).

задокументированных ими надписей на данный момент либо утрачены навсегда, либо подверглись значительной эрозии.

Особое место занимает проект Музея Пибоди Гарвардского университета «Корпус иероглифических надписей майя», работающий с 1975 г. и по сей день считающийся ведущим в области документации и публикации надписей⁵⁰. В рамках проекта было опубликовано десять томов, каждый из которых представляет собой публикацию надписей из одного или нескольких городищ.

Проект австрийского исследователя К. Майера посвящен памятникам неизвестного происхождения в частных и музейных коллекциях. На данный момент им было издано 7 томов каталога — это в основном черно-белые фотографии монументов с подробными аннотациями, иногда они сопровождаются линейными прорисовками⁵¹.

Важный вклад в документацию эпиграфических памятников майя сделал российско-гватемальский проект «Эпиграфический Атлас Петена» под руководством Д.Д. Беляева и М. де Леон⁵², в котором автор этого исследования принимал непосредственное участие. Работа проекта началась в 2013 г. и фокусировалась на документации памятников гватемальского департамента Петен. Кроме того, была проведена документация монументов Киригуа и артефактов из Национального музея археологии и этнографии Гватемалы⁵³.

⁵⁰ Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Cambridge, 1977—2022. Vol. 1—10.

⁵¹ Mayer K.H. Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance in Europe. Ramona (California), 1978. Vol. I; Mayer K.H. Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance in the United States. Ramona (California), 1980. Vol. II; Mayer K.H. Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance in Middle America. Berlin, 1984. Vol. III; Mayer K.H. Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance. Supplement 1. Berlin, 1987. Vol. IV; Mayer K.H. Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance. Supplement 2. Berlin, 1989. Vol. V; Mayer K.H. Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance. Supplement 3. Berlin, 1991. Vol. VI; Mayer K.H. Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance. Supplement 4. Graz, 1995. Vol. VII.

⁵² Proyecto Atlas Epigráfico de Petén, Fase I. Informe presentado a la Dirección General de Patrimonio Cultural y Natural y el Departamento de Monumentos Prehispánicos y Coloniales / Ed. by D. Beliaev, M. de Leon. Guatemala, 2013.

⁵³ Proyecto Atlas Epigráfico de Petén, Fase III. Informe Técnico de Piezas Arqueológicas Museo Nacional de Arqueología y Etnología / Ed. by Beliaev D., de Leon M. Guatemala, 2016; Proyecto Atlas Epigráfico de Petén, Fase IV. Documentación y Análisis de las Inscripciones en la Colección del Museo Nacional de Arqueología y Etnología / Ed. by Beliaev D., de Leon M. Guatemala, 2017; Proyecto Atlas Epigráfico de Petén, Fase VI. Documentación y

Помимо фотографирования среди документации надписей следует отметить создание эстампажей. Ключевой фигурой в использовании данной техники выступает американская исследовательница М.Г. Робертсон, применившая этот метод на множестве монументов из разных городищ. В полном объеме эстампажи, созданные Робертсон, были опубликованы в виде СД-дисков⁵⁴, информация с которых впоследствии получила широкое распространение среди исследователей.

Монументальные надписи, содержащие информацию об истории Канульского царства, встречаются практически во всех регионах области майя, и, как следствие, качество публикации и читабельности этих надписей варьируются в зависимости от проектов, в рамках которых их документировали, и от исследователей, занимавшихся этим. В Приложении I данной работы приведены иллюстрации, а также чтения и переводы подавляющего большинства использованных надписей. Здесь мы ограничимся их перечислением и ссылками на их публикации.

Раннеклассическая история Кануля представлена такими памятниками, как иероглифические лестницы из Цибанче⁵⁵ и Эль-Ресбалона⁵⁶, Монумент 160 из Тонины⁵⁷, Притолока 35 из Йашчилана⁵⁸, Стелы 25⁵⁹ и 47 из Наранхо⁶⁰,

análisis de las inscripciones maya de los aítios secundarios de Petén / Ed. by D. Beliaev, M. de León. Guatemala, 2020.

⁵⁴ Robertson M. G. Rubbings of Maya Sculptur. University of Oklahoma Press, 1999. 10 CD-ROM.

⁵⁵ Los Cautivos de Dzibanché. México, 2004

⁵⁶ Carrasco R., Boucher S. Las escaleras jeroglíficas de El Resbalón, Quintana Roo // Primer Simposio Mundial sobre Epigrafía Maya. Guatemala, 1987. P. 1-21.

⁵⁷ Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Cambridge (Mass.), 2006. Vol. 9. Part 2. P. 95-101.

⁵⁸ Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Cambridge (Mass.), 1979. Vol. 3. Part 2. P. 79.

⁵⁹ Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions. Cambridge (Mass.), 1978. Vol. 2. Part 2. P. 69.

⁶⁰ Martin S., Fialko V., Tokovinine A., Ramirez F. Contexto y texto de la Estela 47 de Naranjo-Sa'aal, Peten, Guatemala // XXIX Simposio de investigaciones Arqueológicas en Guatemala 2015. Guatemala, 2016. T.2. P. 615-628.

Панель 6 из Ла-Короны⁶¹, Стела 1 из Лос-Алакранес⁶², Притолока 3 из Цибанче⁶³, Стела 44 из Эль-Перу⁶⁴, и Алтарь 21 из Караколя⁶⁵.

О второй половине VI — начале VII в. сообщают Стела 3 из Караколя⁶⁶, Стелы 8⁶⁷ и 33 из Калакмуля⁶⁸, Стелы 2 и 3 из Польш-Бош⁶⁹, а также Иероглифическая лестница Здания С⁷⁰ и панель из Храма Надписей Паленке⁷¹. Период канульского династического конфликта 20-30-х гг. VII в. освещен на Стелах 3, 22⁷² в штуковом рельефе Здания В16 из Караколя⁷³, а также на иероглифической лестнице из Наранхо⁷⁴.

Наиболее подробно в надписях фиксировалась информация о времени правления Йукном-Чена II, о котором становится известно благодаря надписям таких памятников, как Калакмуль (Стелы 8, 9⁷⁵, 28, 29⁷⁶, 33, 75, 76 и

⁶¹ Также известна, как Далласский Алтарь. См.: Mayer K. H. *Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance. Supplement 2*. Berlin, 1989. Vol. V. Pl. 89.

⁶² Grube N. *Monumentos esculpidos: epigrafía e iconografía // Reconocimiento arqueológico en el sureste del estado de Campeche, Mexico, 1996-2005*. Oxford, 2008. P. 193-195.

⁶³ Beliaev D., Safronov A. *Kanal kings in Quintana-Roo*. 2002. Unpub. man.

⁶⁴ Kelly M. K. *Documentación Epigráfica: Ilustración de inscripciones jeroglíficas de El Perú-Waka' // Proyecto Arqueológico Waka' PAW*. Guatemala, 2019. P. 353.

⁶⁵ Chase A., Chase D. *Investigations at the Classic Maya City of Caracol, Belize, 1985-1987*. San Francisco, 1987. P. 33.

⁶⁶ Beetz C., Satterthwaite L. *The Monuments and Inscriptions of Caracol, Belize*. Philadelphia, 1981. Figs. 3, 4.

⁶⁷ На данный момент опубликован лишь фрагмент надписи, см. Martin S., Stuart D. *The Snake Kingdom: History and Politics at Calakmul and Related Royal Courts*. Sourcebook for the 2009 Maya Meetings at the University of Texas at Austin. Austin, 2009. P. 85.

⁶⁸ На данный момент опубликована только задняя сторона стелы, см. Martin S. *Escritura // Calakmul: Patrimonio de la Humanidad*. Mexico City, 2012. P. 165.

⁶⁹ Esparza O., Pérez Gutiérrez V. *Archaeological and Epigraphic Studies in Pol Box, Quintana Roo // The PARI Journal*. 2009. № 9(3). P. 1-16.

⁷⁰ Maudslay A. *Biología Centrali-Americana: Archaeology*. London, 1889-1902. Vol. 5. Pl. 4.23.

⁷¹ *Ibid.* Pl. 4.57-62.

⁷² Grube N. *Epigraphic Research at Caracol, Belize // Studies in the Archaeology of Caracol, Belize / Ed. by D. Chase, A. Chase*. San Francisco, 1994. P. 87-90.

⁷³ *Ibid.* P. 102-104.

⁷⁴ В древности этот монумент состоял из нескольких частей, каждая из которых имеет отдельный номер по официальной номенклатуре. Большинство из них известны, как ступени Иероглифической Лестницы из Наранхо, см. *Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions*. Cambridge (Mass.), 1978. Vol. 2. Part 2. P. 107-110. Две других ступени были обнаружены в городище Шунантунич и официально обозначены, как Панели 3 и 4, см. Helmke C., Awe J. *Death Becomes Her: An Analysis of Panel 3, Xunantunich, Belize // The PARI Journal*. 2016. № 16(4). P. 1-14; Helmke C., Awe J. *Sharper Than a Serpent's Tooth: A Tale of the Snakehead Dynasty as Recounted on Xunantunich Panel 4 // The PARI Journal*. 2016. № 17(2). P. 1-22.

⁷⁵ Ruppert K., Denison J. *Archaeological Reconnaissance in Campeche, Quintana Roo, and Peten*. Washington, 1943. Pl. 48 a, c. (Carnegie Institution of Washington, D.C., Publication 543).

⁷⁶ Ruppert K., Denison J. *Archaeological Reconnaissance...* Pl. 49 e, d; Marcus J. *The Inscriptions of Calakmul: Royal Marriage at a Maya City in Campeche, Mexico*. Michigan, 1987. P. 55, 151-156. (Technical Report 21).

77⁷⁷), Ла-Корона (Панели 1⁷⁸, 2⁷⁹, 3⁸⁰ и 6; Алтарь 1⁸¹; Иероглифические Лестницы А и Б⁸²; Элементы 33⁸³, 35 и 36⁸⁴), Канкуэн (Панель 1⁸⁵), Дос-Пилас (Иероглифические лестницы 2⁸⁶ и 4⁸⁷), Пьедрас-Неграс (Стела 35⁸⁸ и Панель Хельмута⁸⁹), Мораль-Реформа (Стела 4⁹⁰), Сапоте-Бобаль (Стела 1⁹¹), Ушуль (Стелы 12 и 13⁹²) и Эль-Перу (Стелы 20⁹³, 33 и 34⁹⁴).

Заключительный период истории Кануля освещен в таких памятниках, как Калакмуль (Стелы 1, 8, 23, 24, 51, 52, 53, 54, 55, 58, 61, 62, 70, 71, 72, 73,

⁷⁷ Стела 75 известна лишь по прорисовке ее фрагмента, выполненной С. Мартином, см. Martin S., Stuart D. *The Snake Kingdom: History and Politics at Calakmul and Related Royal Courts*. Sourcebook for the 2009 Maya Meetings at the University of Texas at Austin. Austin, 2009. P. 63. Стелы 76 и 77 не опубликованы ни в каком виде.

⁷⁸ Stuart D., Mathews P., Canuto M., Barrientos T.Q., Guenter S., Baron J. *Un Esquema de la Historia y Epigrafía de La Corona // XXVII Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala 2013*. Guatemala, 2014. T.2. P. 446.

⁷⁹ Mayer K. H. *Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance*. Supplement 1. Berlin, 1987. Vol. IV. Pl. 26; Mayer K. H. *Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance*. Supplement 4. Graz, 1995. Vol. VII. Pl. 161.

⁸⁰ Mayer K. H. *Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance*. Supplement 1. Berlin, 1987. Vol. IV. Pl. 37; Stuart D., Mathews P., Canuto M., Barrientos T.Q., Guenter S., Baron J. *Un Esquema ...* P. 447.

⁸¹ Canuto M., Stuart D., Guenter S., Barrientos T. *Monumentos de La Corona: Reclasificación del Catálogo de Monumentos del Sitio Q // Proyecto Arqueológico La Corona. Informe Final, Temporada 2008*. Guatemala, 2009. P. 40.

⁸² Обе лестницы состоят из отдельных панелей, каждая из которых по новой номенклатуре названа Элемент и имеет отдельный номер. Часть этих панелей были украдены и обнаружены в частных и музейных коллекциях, другая часть была найдена непосредственно на памятнике. О публикации каждой панели см. Приложение I, 60, 61.

⁸³ Stuart D. *Notes on a New Text from La Corona // Maya Decipherment*. 2012. URL: <https://mayadecipherment.com/2012/06/30/notes-on-a-new-text-from-la-corona/>; Proyecto Atlas Epigráfico de Petén, Fase III. Informe Técnico de Piezas Arqueológicas Museo Nacional de Arqueología y Etnología / Ed. by D. Beliaev D., M. de Leon. Guatemala, 2016. P. 211.

⁸⁴ Stuart D., Mathews P., Canuto M., Barrientos T.Q., Guenter S., Baron J. *Un Esquema ...* P. 446.

⁸⁵ Данная панель находится в коллекции фонда Рута Майя, наиболее качественная ее прорисовка выполнена Ю.Ю. Полюховичем и опубликована на сайте «Мезовэб» URL: https://www.mesoweb.com/features/cancuen/panel_z.html

⁸⁶ Fahsen F. *Rescuing the Origins of Dos Pilas Dynasty: A Salvage of Hieroglyphic Stairway 2, Structure L5–49*. Report to the Foundation for the Advancement of Mesoamerican Studies. 2002. www.famsi.org/reports/01098/index;

⁸⁷ Houston S. *Hieroglyphs and History at Dos Pilas: Dynastic Politics of the Classic Maya*. Austin, 1993. Fig. 4-11.

⁸⁸ Maler T. *Researches in the Central Portion of the Usumasintla Valley ...* P. 73–74.

⁸⁹ Mayer K. H. *Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance*. Supplement 2. Berlin, 1989. Vol. V. Pl. 103.

⁹⁰ Martin S. *Moral-Reforma y la contienda por el oriente de Tabasco // Arqueología mexicana*. 2003. Vol. 11. № 61. P. 45-46.

⁹¹ Proyecto Atlas Epigráfico de Petén, Fase IV. Documentación y Análisis de las Inscripciones en la Colección del Museo Nacional de Arqueología y Etnología / Ed. by D. Beliaev, M. de Leon. Guatemala, 2017. Fig. II.19.

⁹² Grube N. *Monumentos esculpidos...* Fig. 8.59-60.

⁹³ Полевые скетчи монументов Эль-Перу, выполненные Я. Грэмом официально не публиковались, однако их изображения циркулируют среди эпиграфистов в свободном доступе. В 2022 г. многие из них были представлены в рамках семинара конференции Maya at the Lago, см.: Freidel D., Guenter S., Kelly M.K., Zender M. *The Inscriptions of El Perú-Waka', Petén, Guatemala*. Workshop at the 11th Annual Maya at the Lago Conference, 1 of May 2022. Верхний фрагмент Стелы 20 известен в прорисовке С. Мартина, см. Martin S., Stuart D. *The Snake Kingdom...* P. 63.

⁹⁴ Miller J. *Notes on a Stelae Pair Probably from Calakmul, Campeche, Mexico // Primera Mesa Redonda de Palenque: A Conference on the Art, Iconography, and Dynastic History of Palenque*. Pebble Beach, 1974. P. 149-161.

74, 88, 89, 115⁹⁵), Дос-Пилас (Панель 7⁹⁶ и Стела 8⁹⁷), Эль-Перу (Стелы 27⁹⁸, 34 и 43⁹⁹), Ла-Корона (Иероглифическая Лестница Б, Панель 6, Стела 1¹⁰⁰, Элементы 33, 34¹⁰¹ и 56¹⁰²), Наранхо (Стелы 1¹⁰³ и 46¹⁰⁴), Ушуль (Панель 4¹⁰⁵), Сапоте-Бобаль (панель из частной коллекции¹⁰⁶), Тикаль (Притолока 1 из Храма 1¹⁰⁷ и Алтарь 9¹⁰⁸), Киригуа (стела I¹⁰⁹), Наачтун (Стела 10¹¹⁰) и Сейбаль (Стела 10¹¹¹).

Важную группу текстов майя составляют так называемые владельческие надписи. К ним относятся рисованные, рельефные или процарапанные тексты на керамических сосудах и предметах мелкой пластики, таких как жадеитовые украшения, топоры-кельты, скипетры, зеркала, кости, фигурные раковины и т.п. Создание подобных надписей было особенно популярно в Центральных и Южных низменностях. В древности они, по-видимому, рассматривались как один из видов символических даров: надпись могла быть сделана при заключении союза между правителями, в дальнейшем вещь с такой надписью помещали в погребение, именно поэтому

⁹⁵ Из всего этого списка в том или ином виде опубликованы Стелы 51-54, 58, 62, 88 (Ruppert K., Denison J. *Archaeological Reconnaissance...* Pl. 50c, 51, 52 a, 52 b, 53 a), 89 (Mayer K. H. *Maya Monuments: Sculptures of Unknown Provenance. Supplement 2.* Berlin, 1989. Vol. V. Pl. 5, 6, 7) и 115 (Martin S., Stuart D. *The Snake Kingdom...* P. 79).

⁹⁶ Houston S. *Hieroglyphs and History at Dos Pilas: Dynastic Politics of the Classic Maya.* Austin, 1993. Fig. 5-11.

⁹⁷ *Ibid.* Fig. 4-14.

⁹⁸ Freidel D., Guenter S., Kelly M.K., Zender M. *The Inscriptions of El Perú-Waka'...*

⁹⁹ Kelly M. K. *Documentación Epigráfica...* Fig. 7.2.

¹⁰⁰ Canuto M., Stuart D., Guenter S., Barrientos T. *Monumentos de La Corona...* P. 142.

¹⁰¹ Stuart D., Baron J. *Análisis preliminar de las inscripciones de la Escalinata Jeroglífica 2 de La Corona // Proyecto Arqueológico La Corona. Informe Final, Temporada 2012.* Guatemala, 2013. Fig. 9.6.

¹⁰² Stuart D., Canuto M., Barrientos T.Q., Lamoureaux St-Hillaire M. *Preliminary Notes on Two Recently Discovered Inscriptions from La Corona, Guatemala // Maya Decipherment.* 2015. URL: <https://mayadecipherment.com/2015/07/17/preliminary-notes-on-two-recently-discovered-inscriptions-from-la-corona-guatemala/>

¹⁰³ *Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions.* Cambridge (Mass.), 1975. Vol. 2. Part 1. P. 11-12.

¹⁰⁴ Martin S., Tokovinine A., Treffl E., Fialko V. *La Estela 46 de Naranjo Sa'al, Petén, Guatemala: hallazgo y texto jeroglífico // XXX Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala,* 2016. Guatemala, 2017. P. 669-684.

¹⁰⁵ Электронная база данных проекта Text Database and Dictionary of Classic Mayan. URL: <https://classicismayan.kor.de.dariah.eu/#/media/26843>

¹⁰⁶ Tunesi R. *A New Monument Naming Wamaaw K'awiil of Calakmul // The PARI Journal.* 2007. № 8(2). P. 13-19.

¹⁰⁷ Jones Ch., Satterthwaite L. *The Monuments and Inscriptions of Tikal: The Carved Monuments.* Philadelphia, 1982. Fig. 70. (University Museum Monograph; T. 44; Tikal Report 33).

¹⁰⁸ *Ibid.* Fig. 32.

¹⁰⁹ Looper M. *Lightning Warrior: Maya Art and Kingship at Quirigua.* Austin, 2003. Fig. 3.4.

¹¹⁰ Morley S. *The Inscriptions of the Peten.* Washington, 1937. Vol. 5. Part 1. Pl. 151 d, e. (Carnegie Institution of Washington, D. C., Publication 437).

¹¹¹ *Corpus of Maya Hieroglyphic Inscriptions.* Cambridge (Mass.), 1996. Vol. 7. Part 1. P. 31.

особенно важен их археологический контекст. К сожалению, на данный момент большинство известных сосудов обнаружены именно в грабительских раскопках.

Среди общих работ по публикации надписей на сосудах следует отметить трехтомник Г. Гордона и Дж. Мэсона¹¹², альбом-каталог, опубликованный американским исследователем М. Ко¹¹³, а также книги Н. Хельмута¹¹⁴, Ф. Робищека и Д. Хэйлза¹¹⁵, и Д. Ринц-Буде¹¹⁶. Особый вклад в изучение надписей на керамике был сделан Дж. Керром, издавшим серию альбомов с развернутыми фотографиями сосудов¹¹⁷. В дальнейшем им была создана электронная база данных, выложенная в интернете и включавшая в себя все изданные фотографии, где каждому сосуду соответствовал свой номер (например, K955, K2094, K6751 и т.п.)¹¹⁸.

Среди керамических надписей, содержащих информацию об истории Кануля, в первую очередь следует назвать так называемый династический список на ряде полихромных сосудов «стиля кодексов», содержащих перечень воцарений правителей, носящих титул «священный царь Кануля»¹¹⁹. На данный момент известно тринадцать подобных сосудов, а также три фрагмента, найденных в Здании XX в Калакмуле¹²⁰. Большинство этих ваз были опубликованы в книге Ф. Робищека и Д. Хэйлза «The Maya Book of the

¹¹² Gordon G., Mason J. *Examples of Maya Pottery in the Museum and in Other Collections*. Philadelphia, 1925–1943. Vol. 1–3.

¹¹³ Coe M. *Maya Scribe and His World*. New York, 1973; Coe M. *Classic Maya Pottery at Dumbarton Oaks*. Washington, D.C., 1975; Coe M. *The Lords of Underworld*. Washington, D.C., 1978; Coe M. *Old Gods and Young Heroes: The Pearlman Collection of Maya Ceramics*. Jerusalem, 1982.

¹¹⁴ Hellmuth N. *Monster und Menschen in der Maya-Kunst*. Graz, 1987.

¹¹⁵ Robicsek F., Hales D. *The Maya Book of Dead: The Ceramic Codex*. Charlottesville, 1981; Robicsek F., Hales D. *Maya Ceramic Vases from the Late Classic Period: The November Collection of Maya Ceramics*. Charlottesville, 1982.

¹¹⁶ Reents-Budet D. *Painting the Maya Universe: Royal Ceramics of the Classic Period*. Duke University Press, Durham, 1994.

¹¹⁷ *The Maya Vase Book: A Corpus of Rollout Photos of Maya Vases*. New York, 1989–1999. Vol. 1–6.

¹¹⁸ FAMSI Research Materials. *Maya Vase Database*. URL: <http://research.famsi.org/kerrmaya.html>.

¹¹⁹ Сосуды-триподы типа Zacatal Cream polychrome. См.: Robicsek F., Hales D.M. *The Maya Book of the Dead: The Ceramic Codex* // University of Virginia Art Museum, Charlottesville, 1981. P. 97-104; Martin S. *The Painted King List: A Commentary on Codex-style Dynastic Vases* // *Maya Vase Book*. New York, 1997. Vol. 5. P. 847-868.

¹²⁰ Martin S. *Reading Calakmul: Epigraphy of the Proyecto Arqueológico de Calakmul 1994–2008*. Paper presented at the VI Mesa Redonda de Palenque, 16–21 November 2008, Palenque, Mexico.

Dead: The Ceramic Codex» в 1981 г.¹²¹, в дальнейшем они вошли в базу данных Керра под номерами K955, K999, K1005, K1302, K1334, K1344, K1371, K1372, K2094, K5863 и K6751.

В настоящее время не существует какой-либо общей публикации, которая включала бы в себя только надписи на предметах мелкой пластики, известные на сегодняшний момент надписи либо изданы в альбомах, посвященных музейным коллекциям или выставкам, либо введены в научный оборот в отдельных статьях по политической истории. Некоторые предметы были опубликованы у Керра под общей нумерацией вместе с сосудами. В диссертационном исследовании данная категория представлена в виде надписей на трех костях (из Цибанче¹²², Калакмуля¹²³ и Тикаля¹²⁴), и на сланцевом зеркале K4829¹²⁵.

Научная новизна исследования. В работе впервые предлагается реконструкция политической и династической истории Канульского царства от момента его возникновения до коллапса классической цивилизации майя конца I тыс. н.э., основанная на максимально широком охвате эпиграфических источников, как внешних, так и внутренних. Даются новые трактовки многих ключевых событий династической истории, деталей биографий правителей, а также принципов организации верховной власти в Кануле. Они отличаются от принятых в историографии трактовок не только на конкретно историческом уровне, но и на уровне некоторых концептуальных положений. Важным итогом исследования является введение в научный оборот новых эпиграфических источников, ранее не анализировавшихся и не публиковавшихся. Автором были восстановлены фрагменты поврежденных

¹²¹ Robicsek F., Hales D.M. The Maya Book of the Dead: The Ceramic Codex // University of Virginia Art Museum. Charlottesville, 1981. P. 97-104

¹²² Velásquez E. En busca de Testigo Cielo (ca. 561–572 d.C.): el punzón de hueso del Edificio de los Cormoranes de Dzibanché // Arqueología, imagen y texto. Homenaje a Ian Graham. Memoria de la Sexta Mesa Redonda de Palenque. Mexico, n.d. Unpub. man.

¹²³ Martin S., Beliaev D. K'ahk' Ti' Ch'ich'... P. 4.

¹²⁴ Moholy-Nagy H. Coe W. The Artifacts of Tikal: Ornamental and Ceremonial Artifacts and Unworked Material. Philadelphia, 2008. Fig. 200c, d. (University Museum Monograph 127; Tikal Report 27, Part A).

¹²⁵ Dunkelmann A. Ehrenberg R. The Jay I. Kislak Collection at the Library of Congress: a catalog of the gift of the Jay I. Kislak Foundation to the Library of Congress. Washington, 2007. P. 20.

текстов, считавшиеся принципиально не читаемыми. Это стало возможным, благодаря применению новейших методик документации эпиграфических материалов.

Теоретическая значимость работы. Исследование дает возможность уточнить механизмы формирования и функционирования ранних государств Мезоамерики, которые представляют собой независимую линию исторического развития древних цивилизаций, не испытавшую влияния со стороны государств Старого Света. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки и уточнения концепций социально-политического развития ранних сложных обществ.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке новых курсов по истории древних майя и шире Мезоамерики, специальных курсов по эпиграфике майя, составлении хрестоматий и написании учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были отражены в 12 научных статьях автора общим объемом 13,7 п.л., в том числе 7 публикациях (объемом 6,2 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы соответствует поставленным в исследовании задачам и состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы и источников, а также четырех приложений.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В настоящий момент наиболее перспективными и продуктивным методом документации эпиграфических памятников древних майя

является трехмерное цифровое моделирование (фотограмметрия и трехмерное сканирование). Их применение позволило существенно расширить корпус источников по истории Канульского царства за счет привлечения значительного числа текстов плохой сохранности.

2. Царство Кануль зародилось на юге Кинтана-Роо на этапе перехода от протоклассического к раннеклассическому периоду (II-III вв. н.э.). Его первоначальная столица Кануль располагалась на месте археологического памятника Цибанче (штат Кинтана-Роо, Мексика). Применение современных текстологических методик к анализу различных версий канульского царского списка показало его аутентичность и возможность использования содержащейся в нем информации для реконструкции ранней династической истории Кануля (до конца VI в.).
3. Оформление территориально-политической структуры Канульского царства происходит в правление Йукном-Ч'ена I, завоевавшего значительное количество городов и областей на юге Кинтана-Роо. Его правление может быть датировано первой половиной V в. Гегемония Канульского царства в Центральной области майя устанавливается в правление К'ак'-Ти-Ч'ич'а (550-ок.570), который впервые принимает верховный титул *каломте*. Именно он побеждает Тикаль в 562 г., что приводит к падению Мутульской державы.
4. Ключевым элементом в системе управления державой с середины VI в. стал институт соправительства. Старший царь, носивший также титул *каломте*, осуществлял верховную власть, в то время как младший с титулом «священный царь Кануля» управлял северными территориями.
5. Хронологические рамки династического конфликта, приведшего к кризису ранней Канульской державы, следует расширить. Он начался после смерти Йукном-Ти-Чана в 620 г, и привел к разделению династии на основную ветвь в Цибанче (Тахом-Ук'аб-К'ак', 622-630; Вашаклухун-

Убах-Чан, 630-640), и младшую с центром в Калакмуле (Йукном-Ч'ен II). Йукном-Ч'ен II по материнской линии был связан с царским домом Чикнаба (Калакмуля). После победы над Вашаклахун-Убах-Чаном в 636 г. он короновался как верховный царь Кануля и перенес столицу в Чикнаб.

- б. Канульская династия не потеряла контроль над Калакмулем после 741 г., а продолжала править в нем во второй половине VIII в. Упоминание наачтунских династов в надписях Калакмуля говорит о возможных союзных отношениях между двумя царствами.

Степень достоверности и обоснованности подтверждается комплексным анализом большого массива древнемайяских монументальных иероглифических надписей и текстов на керамике различных жанров. В диссертации проработана и критически проанализирована обширная литература на русском, английском, испанском и других европейских языках, в полной мере отражающая современное состояние историографии по теме исследования.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна работы, определяются предмет и объект исследования, а также исследовательские цели и задачи, приводится обзор историографии и источников, характеризуется теоретическая и методологическая база и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Происхождение и формирование царской династии в Кануле» включает в себя анализ самых ранних эпиграфических данных о Канульском царстве. В **параграфе 1.1** анализируются основные положения дискуссии о месте и времени происхождения царской династии Кануля. На данный момент существуют две основные гипотезы о том, какой город в древности носил название Кануль. Первая была сформулирована Р. Хансеном и С. Гюнтером, считавшими, что этот топоним следует связывать с

археологическим памятником Эль-Мирадор (департамент Петен, Гватемала). Альтернативная гипотеза в наиболее полном виде была сформулирована С. Мартином и Э. Веласкесом, которые предположили, что Кануль — это древнее название археологического памятника Цибанче (штат Кинтана-Роо, Мексика). Мы присоединяемся к критике первой гипотезы и обосновываем, почему вторая точка зрения более аргументирована.

В **параграфе 1.2** проводится текстологический анализ надписей на сосудах «стиля кодексов», содержащих царский список Кануля. Данный источник сохранился до настоящего времени в нескольких версиях, что позволяет установить информацию, записанную в протографе, а также проследить этапы его изменения при поздних копированиях. Были выявлены те фрагменты текста, на которые можно опираться при дальнейшем анализе. В **параграфе 1.3** проводится хронологический и ономастический разбор первой части династического списка, включающей в себя наиболее ранних царей (II–III — начало V в. н.э.).

Глава II «Становление Канульской державы в Цибанче» посвящена периоду истории царства, когда основной столицей был город Цибанче. В **параграфе 2.1** объектом изучения являются военные походы Йукном-Ч'ена I. Проведенный анализ надписи на Иероглифической лестнице 1 из Цибанче позволяет датировать его правление первой половиной V в.

В **параграфе 2.2** приводятся все имеющиеся данные о канульской истории с середины V по середину VI в. Это время характеризуется скудной информацией о политической истории царства. Только с 520-х гг. появляются первые упоминания о канульских царях на монументах. Наиболее ярким было правление Тун-К'аб-Хиша, чья внешняя политика позволяет судить о начальном этапе экспансии Кануля в области майя.

Параграф 2.3 посвящен правлению К'ак'-Ти-Ч'ич'а (550 — ок. 570), самого могущественного царя Кануля в VI в., который первым в династии взял наивысший титул в майяской иерархической системе — *каломте*. Этот царь

победил Мутульское царство в 562 г. и правил до начала 570-х гг. Именно при нем начинается гегемония Кануля в Центральной области майя. Эпиграфические данные со Стелы 1 из Лос-Алакранес и Алтаря 21 из Караколя позволили утверждать, что при К'ак'-Ти-Ч'ич'е в Кануле существовала система соправительства, при которой он был верховным царем с титулом *каломте*, а Йукном-Ут-...-Чан, также именовавший себя «священный царь Кануля», отвечал за управление северной частью державы.

В **параграфе 2.4** анализируется история Кануля во второй половине VI в. К'ак'-Ти-Ч'ич'у наследовал его соправитель Йукном-Ут-...-Чан, ставший верховным царем Кануля, но, по-видимому, недолго продержавшийся у власти. Наличие новой системы управления царством затрудняет реконструкцию династической последовательности, поскольку титул «священный царь Кануля» перестает быть маркером верховного правителя. Имеющейся к настоящему времени информации недостаточно, чтобы понять, кто и когда воцарился в Кануле непосредственно после Йукном-Ут-...-Чана. Возможно, это был царь, тоже правивший очень короткое время (Йаш-Йопат), либо Ук'ай-Чан, о воцарении которого в 579 г. сообщает надпись на Стеле 33 из Калакмуля. Известно, что он совершил два военных похода против Паленке в 599 и 611 гг. и вступил в брак с царевной Чикнаба (Калакмуль).

В **параграфе 2.5** рассматривается кризисный этап истории Кануля — династический конфликт 620–630-х гг. Об этих событиях мы узнаем преимущественно из надписей Караколя, царь которого Тум-Оль-К'инич II (618–658) присягнул канульскому правителю Йукном-Ти-Чану в 619 г. Династический конфликт начался в 620 г., после смерти Йукном-Ти-Чана, когда на трон начинают претендовать как минимум два династа — Тахом-Ук'аб-К'ак' и Йукном-Ч'ен II. Мы считаем, что Тахом-Ук'аб-К'ак' (622–630) представляет старшую линию в Уибанче, а ему наследовал Вашаклахун-Убах-Чан (630–640). В 636 г. Йукном-Ч'ен II одержал победу над Вашаклахун-Убах-

Чаном, короновался как верховный царь и перенес столицу из Цибанче в Чикнаб (Калакмуль).

Глава III «Расцвет Канульского царства в период правления Йукном-Ч'ена II» посвящена анализу эпиграфического материала, освещающего правление самого могущественного царя в истории древних майя. В **параграфе 3.1** раскрываются детали происхождения Йукном-Ч'ена II, обосновываются его права на канульский престол. Он родился в 600 г. и был сыном Ук'ай-Чана (возможно, не старшим) и царевны Чикнаба Иш-Бель, из-за чего царская резиденция после его воцарения в 636 г. была перенесена именно в Калакмуль. В **параграфе 3.2** анализируются данные о том, что происходило в Цибанче в период правления Йукном-Ч'ена II. Вероятнее всего, канульская династия осталась в старой столице, однако статус находившихся там правителей непонятен. **Параграф 3.3** раскрывает детали взаимоотношений Кануля и Сак-Никте (Ла-Корона), небольшого политического образования, правители которого не имели царского титула. Как минимум двое из них были ставленниками Кануля, не имевшими родственных связей с основным правящим домом. Такой порядок вещей был установлен Йукном-Ч'еном II для удержания Сак-Никте в сфере своего влияния. Впоследствии правители Ла-Короны долгое время оставались верны Канулю.

Параграф 3.4 посвящен противостоянию с Мутулем (Тикаль) в 650–670-е гг., завершившемуся победой Кануля. В 679 г. мутульский трон был передан младшему брату тикальского царя Нун-Холь-Чака Бахлах-Чан-К'авилю, правившему в Дос-Пиласе (регион Петешбатун) и присягнувшему Канулю. В **параграфе 3.5** рассказывается о политике Йукном-Ч'ена II в Западном регионе, где ключевым стало подчинение царств Вак'...а (Санта-Элена) и Ам-...ль (Мораль-Реформа) в 661–662 гг., а также установление союзнических отношений с Йокибом (Пьедрас-Неграс).

Глава IV «Политическая история Кануля с 686 по 909 гг.» раскрывает заключительный этап существования царства. **Параграф 4.1**

посвящен правлению сына Йукном-Ч'ена II Йукном-Йич'ак-К'ак'а (686–697). После смерти Йукном-Ч'ена II в 686 г. Кануль начинает терять свои позиции в Западном регионе, но продолжает сохранять влияние в Центральных низменностях и регионе Петешбатун. В 695 г. Йукном-Йич'ак-К'ак' потерпел поражение от тикальского царя Хасав-Чан-К'авиля (682–734), однако это не привело к существенному упадку. В 698 г. канульский престол занял сын Йукном-Йич'ак-К'ак'а «Йукном-Голова»-Каналь-Ахав II, правлению которого посвящен **параграф 4.2**. Он стал царем в возрасте восьми лет, и первое время царством управляла его мать. Период его правления характеризуется относительной стабильностью, а в Калакмуле при нем было установлено большое количество юбилейных стел, однако около 735 г. Кануль потерпел очередное поражение от Тикаля, в результате чего «Йукном-Голова»-Каналь-Ахав II был пленен и принесен в жертву. **Параграф 4.3** повествует о постепенном упадке царства во второй половине VIII — начале X в. Считается, что с 740-х гг. в Калакмуле начинает править династия «Летучих мышей», связанная с Наачтуном (Петен, Гватемала). Анализ Стелы 62 из Калакмуля показал, что эта гипотеза неверна. После непродолжительного правления Вамав-К'авиля (ок. 736 — ок. 741) в Чикнабе к власти пришел Болон-...-К'авиль, при котором вплоть до 770-х гг. было установлено несколько юбилейных стел. В сохранившихся текстах он напрямую не назван царем Кануля, и на данный момент нет оснований предполагать обратное. После 771 г. об истории Канульского царства практически ничего неизвестно. Последний датированный монумент из Калакмуля (Стела 61) был установлен в 909 г.

Заключение

В **заключении** подводятся итоги исследования. Проведенный анализ эпиграфических источников позволяет разделить историю Канульского царства на четыре основных периода:

- 1) II–III — начало V вв.: появление династии и становление царства;

- 2) начало V в. — 636 г.: создание державы со столицей в Цибанче;
- 3) 636–735 гг.: наивысший расцвет Канульского царства, связанный с правлением Йукном-Ч'ена II, Йукном-Йич'ак-К'ак'а и «Йукном-Головы»-Каналь-Ахава II в Калакмуле;
- 4) 735 — середина IX в.: постепенный упадок.

О существовании династии, представители которой носили титул «священный царь Кануля», можно говорить, начиная со II–III вв. н.э. Топоним *Kanu'l* относится к археологическому памятнику Цибанче (юг Кинтана-Роо). Текстологический анализ царского списка Кануля на сосудах «стиля кодексов» показал аутентичность данного источника и возможность его использования для реконструкции династической истории царства вплоть до конца VI в.

Оформление территориально-политической структуры Канульского царства происходит в правление Йукном-Ч'ена I, завоевавшего значительное количество городов и областей на юге Кинтана-Роо. Его правление в настоящий момент может быть датировано первой половиной V в.

Проведенный анализ показал, что К'ак'-Ти-Ч'ич' (550 — ок. 570) правил значительно дольше, чем считалось ранее. Он первым среди правителей Кануля принял титул *каломте* — наивысший титул в политической иерархии майя классического периода. Пересмотр надписи на Алтаре 21 из Караколя свидетельствует в пользу того, что именно К'ак'-Ти-Ч'ич', а не наследовавший ему Йукном-Ут-...-Чан, разгромил Тикаль в 562 г. Начиная с правления К'ак'-Ти-Ч'ич'а в Кануле существовала система соправительства, подразумевающая наличие как минимум двух царей с титулом «священный царь Кануля».

Система соправительства приводит к династическому конфликту. Мы предполагаем, что он начался после смерти Йукном-Ти-Чана в 620 г. и привел к разделению династии на основную ветвь в Цибанче (Тахом-Ук'аб-К'ак', 622–630; Вашаклухун-Убах-Чан, 630–640), и младшую с центром в Калакмуле

(Йукном-Ч'ен II). Итогом противостояния стала победа Йукном-Ч'ена II в 636 г., в результате которой царский двор был перемещен в Калакмуль.

За 50 лет правления Йукном-Ч'ена II в сферу господства Кануля вошли Сак-Никте (Ла-Корона), Йак-К'ин (Канкуэн), Дос-Пилас, Хиш-Виц (Сапоте-Бобаль), Нах-Кума (Ушуль), Вака (Эль-Перу), Эль-Пальмар, Ам-...ль (Мораль-Реформа), Вак'...а (Санта-Элена) и другие центры. Успешное противостояние с Тикалем в 650–670-е гг. способствовало существенному расширению сферы влияния Кануля в Центральных и Южных низменностях майя.

Принято считать, что гегемония Кануля рухнула после поражения Йукном-Йич'ак-К'ак'а от тикальского царя Хасав-Чан-К'авиля в 695 г., однако это утверждение не верно. Во время правления «Йукном-Головы»-Каналь-Ахава II (698 — ок. 735) Кануль по-прежнему сохранял контроль над ключевыми вассальными царствами.

Мы не согласны с реконструкцией С. Мартина, согласно которой канульская династия теряет контроль над Калакмулем после 741 г. По нашему мнению, Болон-...-К'авиль был «священным царем Кануля», а упоминание представителей династии «Летучих мышей», которая, по мнению Мартина, обосновалась в Калакмуле в 740-е гг., связано с возможными союзными отношениями между Канулем и Наачтуном.

Список публикаций по теме диссертации

I. Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах Scopus, Web of Science, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история:

1. Галеев Ф.С., Вепрецкий С.В. Сравнительный анализ динамики политического развития ранних государств майя на примере Тикаля и Калакмуля // Электронный научно-образовательный журнал «История».

2013. Т. 4. Выпуск 5 (21). [Электронный ресурс] URL: <https://history.jes.su/s207987840000563-8-1/>. (0,7 п.л., импакт-фактор журнала по WoS - JCI – 0,31; авторский вклад – 0,35 п.л.).
2. Вепрецкий С.В. Династия Сакникте в контексте вассальных отношений с Канульской державой // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. №3(49). С. 287-301. (1,3 п.л., импакт-фактор журнала по РИНЦ – 0,421).
 3. Beliaev D., de León M., Galeev Ph., Vepretskii S. Nuevo Estudio del Templo VI (Templo de las Inscripciones) de Tikal, Guatemala // Arqueología Iberoamericana. 2016. № 29. P. 28-37 (0,6 п.л., SJR – 0.268; авторский вклад – 0,15 п.л.).
 4. Beliaev D., Vepretskii S. Los monumentos de Itsimte (Petén, Guatemala): nuevos datos e interpretaciones // Arqueología Iberoamericana. 2018. № 38. P. 3-13 (0,6 п.л., SJR – 0.268; авторский вклад – 0,3 п.л.).
 5. Vepretskii S. Identifying the Provenance of Puerto Barrios Altar // Arqueología Iberoamericana. 2020. № 46. P. 141-146 (0,6 п.л., SJR – 0.268).
 6. Helmke C., Bercu C., Drug I., Jakovlev A., Kjær L., Vepretskii S. All that is old is new again: Epigraphic applications of photogrammetry in ancient Mesoamerica // Digital Applications in Archaeology and Cultural Heritage. 2022. № 25. P. 1-11 (1,3 п.л., SJR – 0.692; авторский вклад – 0,6 п.л.).
 7. Vepretskii S., Davletshin A. A Possible [tze] Syllable and its Associates in Maya Writing // Estudios de Cultura Maya. 2022. №59. P. 11-36 (1,2 п.л., SJR – 0.231; авторский вклад – 0,6 п.л.).

II. Иные публикации:

8. Вепрецкий С.В. Панель 3 из Ла-Короны: проблема хронологии эпиграфического памятника майя // Вопросы эпиграфики. 2013. Вып. VII. С. 617-634 (1,4 п.л.).

9. Beliaev D., Davletshin A., Vepretskii S. New Glyphic Appellatives of the Rain God // *Tiempo detenido, tiempo suficiente: Ensayos y narraciones mesoamericanistas en homenaje a Alfonso Lacadena García-Gallo*. Ed. by H. Kettunen, V. Vázquez, F. Kupprat, C. Lorenzo, G. Cosme, M. Ponce de León. Couvin: European Association of Mayanists WAYEB, 2018. P. 351-371 (1,5 п.л.).
10. Helmke C., Beliaev D., Vepretskii S. The Litany of Runaway Kings: Another Look at Stela 12 of Naranjo, Guatemala // *The PARI Journal*. 2020. N 21(2). P. 1-28 (2,8 п.л.).
11. Vepretskii S., Davletshin A. Hieroglyphic Names of the King of La Amelia, the Petexbatun Region, Maya Lowlands, Terminal Classic // *Text Database and Dictionary of Classic Mayan*. 2021. Research Note 22 (1 п.л.).
12. Beliaev D., de León M., Vepretskii S., Luin C. Proyecto “Atlas epigráfico de Petén”: resultados de temporada de 2019 // *XXXIV Simposio de investigaciones Arqueológicas en Guatemala 2021*. Guatemala, 2022. T.2. P. 887-902 (0,8 п.л.).